

ВКЛАД ГУВЕРНЕРОВ В РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ

Введение

В Европе методика обучения иностранным языкам со времен Античности касалась в основном преподавания и изучения латыни. Однако хорошо овладеть латинским языком было непросто, особенно начиная с XVII в. Европа переживала в это время глубокий социально-политический кризис, который не обошел стороной и сферу образования. В то время как местные языки переживали мощный подъем, латынь быстро утрачивала характер живого языка. Число учителей, способных хорошо говорить на ней, неуклонно сокращалось, и ученики все реже могли слышать устную речь на этом языке и практиковаться в его использовании за стенами учебных классов¹.

Однако ученики по-прежнему проводили большую часть дня, изучая правила латинской грамматики и читая произведения Цицерона, Овидия и Тита Ливия. Общественность не скрывала своего недовольства. Родители, высокопоставленные должностные лица, преподаватели настойчиво требовали быстрых изменений и предлагали разнообразные решения². Повсюду шли ожесточенные дебаты вокруг реформы обучения, но в Англии и Германии они превратились в настоящую грамматическую войну.

И все же языком обучения в университете оставалась латынь. Она преподавалась в основном по гуманистической методике³, реже по

* Жан Антуан Каравола, профессор Квебекского университета (Монреаль).

¹ Хотя иезуит У. Бат в 1611 г. и писал, что в Бельгии, где он проходил послушание, «латынь пребывает в таком процветающем состоянии, что нет недостатка в мастеровых – в особенности, если поискать, – которые с большей готовностью беседуют на латыни, чем юристы где бы то ни было: те местные жители, которые претендуют на образованность, в частной беседе чаще прибегают к латыни, чем к своему родному языку». – *O'Mathuna*. William Bathe, SJ., 1564-1614. A pioneer in linguistics. Amsterdam, Philadelphia, 1986. P. 116.

² В первую очередь общественность требовала сокращения часов, отводимых на изучение латыни, и использования этого времени для преподавания более «полезных» предметов. Некоторые предлагали сократить число колледжей и учеников, другие – упразднить изучение грамматики, но большинство выступало за повышение эффективности методик обучения.

³ Заучивание наизусть грамматических правил и лексики, чтение классических авторов, упражнения на перевод и подражание.

реалистической методике и исключительно редко по смешанной (компромиссной) методике. Первая уделяла особое внимание красноречию (словам); вторая отдавала предпочтение знанию вещей (реалий); третья стремилась сочетать преимущества двух предыдущих подходов, избегая при этом их недостатков. Первый подход применялся в основном иезуитами, второго придерживались сторонники Ратке⁴, Вебба⁵ и Коменского⁶, третий метод в редакции Бата⁷ пользовался особым успехом у гувернеров и учителей современных языков.

В XVIII в., несмотря на все усилия по спасению латыни, ее упадок продолжался. Она утратила статус языка дипломатии, науки и всемирного общения и стала всего лишь одним из мертвых языков, таким же, как древнегреческий или древнееврейский. В колледжах число учителей латыни и учеников, изучавших этот язык, упало до самого низкого уровня, особенно после роспуска ордена иезуитов папой Клементом XIV в 1773 г. Нападки на обучение мертвым языкам становились все ожесточеннее. Философы и их сторонники требовали посвятить время, отводимое изучению мертвых языков, более полезным предметам⁸. Накануне Французской революции методичное преподавание родного (национального) языка понемногу включается в программу центральных школ во Франции, реальных школ в Германии, диссентерских школ в Англии и т.д.

Преподавание живых иностранных языков в XVII–XVIII вв.

Как правило, родной язык не входил в учебную программу. Его изучение происходило косвенным образом в ходе преподавания латыни посредством объяснений учителя и упражнений на перевод. Живые иностранные языки были официально включены в программу лишь в XIX в.. Однако нельзя говорить об их полном отсутствии в школе. При наличии спроса и если позволяли условия, их преподавали после регулярных занятий в качестве предметов, необходимых для светской жизни, наряду с танцами, фехтованием, верховой ездой и т.д.

⁴ Вольфганг Ратке (1571-1635) – немецкий педагог, возглавивший движение за реформирование преподавания латыни.

⁵ Джозеф Вебб (1560-1633) – английский педагог, испытавший влияние Ратке. Рекомендовал на начальном этапе изучения латыни обходиться без грамматики.

⁶ Ян Амос Коменский (1592-1670) – чешский мыслитель, почитаемый основателем современной педагогики и первым теоретиком методики преподавания языков.

⁷ Уильям Бат, (1564-1614) – ирландский иезуит, автор *Janua Linguarum (1611)*, учебника латыни, составленного в соответствии со смешанной методикой преподавания языков, теоретические принципы которой он и сформулировал.

⁸ Один из приводимых доводов состоял в том, что античные шедевры были переведены на местные языки. «Латынь, пишет Гудар, абсолютно не нужна, ибо нет ни по одному предмету и ни на одном языке хороших авторов, каковые не были бы переведены на французский учеными людьми». – *Gouudar L. Nuova Grammatica italiana i franceze*. Savona, 1814. P. 394.

В начале XVII в. наиболее изучаемыми иностранными языками в Европе были итальянский и испанский. Однако во второй половине столетия Франция Людовика XIV стала сильнейшей державой континента, а французский самым изучаемым языком. Это положение он сохранил вплоть до Второй мировой войны. Увлечение французским стало столь распространенным, что приняло форму франкомании. Приведем только один пример: в Англии с 1480 по 1699 г. вышло 160 учебников и словарей французского, а в 1700–1799 гг. – более 450.

Обычно живые языки изучали посредством практики: жители приграничных регионов и городов со смешанным населением – путем общения с носителями иностранного языка; дипломаты, миссионеры, солдаты – за счет долгого пребывания за границей, молодые люди – благодаря обмену детьми (*troc d'enfants*)⁹ или во время путешествия, которое совершали по окончании учебы; самостоятельно изучавшие язык – с помощью грамматик, двуязычных и многоязычных учебников и словарей. Дети из состоятельных семей изучали современные языки более методичным образом: дома с гувернером или гувернанткой; в языковой школе, в колледже или в университете (после регулярных занятий) или иногда самостоятельно – с помощью модных в XVII в. двуязычных или многоязычных пособий.

Преподавание французского в XVII–XVIII вв.

Учителями иностранного языка становились либо местные жители, которые на практике или формальным образом изучили преподаваемые языки, либо иммигранты и иностранцы, чаще всего находившиеся проездом в данной стране, так как гувернеры и учителя языка в то время были очень мобильны. Они преподавали свой родной язык, а часто и другие тоже. Многие использовали для преподавания учебники собственного сочинения.

Учителя и гувернеры, преподававшие французский, составляли во всех странах Западной Европы наиболее многочисленную группу. Среди них нередко встречались люди малообразованные, авантюристы и шарлатаны, порою, напротив, порою умелые педагоги, а иногда и весьма ученые люди, такие как Иоганн Теодор Яблонский (1654–1731), внук Яна Амоса Коменского.

Иоганн Теодор родился в Гданьске, но провел детство в Амстердаме у своего деда. В 15 лет он уехал в Берлин для продолжения образования, сначала в знаменитой Joachimstall Gymnasium,

⁹ Негоцианты часто посылали своих детей на стажировку к зарубежному коллеге и в обмен принимали его отпрыска на тех же условиях.

затем в университете Кенигсберга, потом – Франкфурта-на-Одере. Возвратившись из большого путешествия, в ходе которого со своим братом Даниэлем Эрнстом Яблонским (1660–1741)¹⁰ посетил Германию, Нидерланды и Англию, он прослужил несколько лет в Литве секретарем князя Радзивилла и гувернером его детей. Затем И.Т. Яблонский поступил на службу к князю Иоганну Георгу Анхальт Дессау. Наконец он был нанят гувернером к принцу Фридриху Вильгельму¹¹.

Унаследовав от отца способность к языкам, а от деда педагогический талант, Иоганн Теодор особенно отличился как филолог. В 1704 г. он опубликовал под именем Пьера Рондо «Объяснение галлицизмов, которые не входят в обычные словари» (*Explication des Gallicismes qui ne se trouvent pas dans les dictionnaires vulgaires*), карманное издание на 348 страницах¹². В 1711 г. он выпустил под именем Пьера Рондо «Новый французско-немецкий словарь, содержащий все наиболее известные и употребительные слова французского языка, самобытные выражения, пословичные и бурлескные обороты, со многими терминами наук и искусств» (*Nouveau dictionnaire françois-allemand contenant tous les mots les plus connus et usités de la langue française, ses expressions propres, figures proverbiales et burlesques, avec plusieurs termes des arts et des sciences*), а год спустя – «Новый Немецко-Французский словарь» (*Neues Teutsch-Französisches Wörter-Buchen*).

Словари Рондо несколько раз переиздавались. В отличие от учебников языка, в коих не было недостатка, в начале XVIII в. наблюдалась нехватка французско-немецких и немецко-французских словарей, как во Франции, так и в Германии¹³. Имя И.Т. Яблонского-Рондо неразрывно связано и с изданием «Совершенной королевской грамматики» (*Parfaite Grammaire Royale*) Де Пеплие, о чем пойдет речь ниже.

¹⁰ Д.Э. Яблонский был теологом, имевшим диплом университета Франкфурта-на-Одере; знатоком семитских языков, почетным доктором Оксфорда, проповедником реформаторской церкви при берлинском дворе и с 1699 г. главой общины чешских братьев, смени в этой должности своего отца Петра Фигулуса. В 1700 г. он основал вместе с Вильгельмом Готфридом Лейбницем (1646–1716) Берлинскую Академию Наук, став ее вице-президентом, а затем и президентом (1733–1741). Тогда же он назначил своего брата Иоганна Теодора пожизненным членом и секретарем Академии.

¹¹ Фридрих Вильгельм, Король-Солдат взойдя на прусский престол (1713), не забудет своего наставника и в 1717 г. назначит его государственным советником.

¹² Только посвященные знали, что автор не француз, а онемеченный чех И.Т. Яблонский.

¹³ *Dictionnaire françois-allemand-latin* Натанаэля Дюэза (Duez) датирован 1642 г., а популярный *Dictionnaire impérial représentant les quatre langues principales de l'Europe, savoir l'italien, le françois, l'allemand et le latin* Венерони (Veneroni) – 1700 г. Еще один словарь, составленный специально для немцев, *Dictionnaire royal françois-allemand et allemand-français* Магиаса Крамера (Cramer), одного из наиболее уважаемых немецких учителей языка и лексикографов, вышел в 1712 г., вскоре после опубликования первого тома словаря Рондо.

Отношения в среде учителей языка и гувернеров

Чем больше рос интерес к изучению современных языков, тем более жестокой становилась конкуренция между преподавателями. Они публично обвиняли друг друга в невежестве, некомпетентности и непорядочности. Местные учителя упрекали своих коллег, прибывших издалека, в незнании грамматики их собственного языка; иностранцы, со своей стороны, критиковали местных учителей за плохое произношение и книжный язык; те, кто приехал из столицы или из городов, славившихся высоким качеством разговорного языка (Блуа, Флоренция), обвиняли своих соотечественников провинциального происхождения в том, что те преподают диалектные варианты языков, и т.д.

Так, Джон Элиот в сочинении «Галльская орфоэпия» называет большинство своих коллег в Лондоне «хищными зверями и ползучими гадами, отравившими ядом своего знания английскую нацию», и лентяями, берущими высокую плату вперед за то, что ничему не научат своих подопечных, ибо думают лишь о том, как бы развлекаться и «подсчитывать блестящие на солнце денежки». Он предлагает наградить их «за труды» «дыбкой или палками», изгнав прочь из королевства¹⁴.

Сезар Удэн (ум. 1653) доносил королю на своего испанского коллегу Амбросио де Салазара (1575–?), в учебнике которого нашел, по его словам, «бесчисленное количество грубых и нетерпимых ошибок». Вспомним также о долгом споре 1621–1627 гг. между Этьеном Шпальтом и Даниелем Мартеном, двумя преподавателями французского в страсбургском университете¹⁵. Первый, немец по происхождению, прекрасно владел, как видно при беглом просмотре его сочинений, правилами французской грамматики, то есть теорией. Второй, уроженец Франции, лучше знал разговорный язык и французских авторов, о чем свидетельствуют написанные им учебники. Шпальт обвинял Мартена в «грязном невежестве», а Мартен обвинял Шпальта в том, что тот не владеет французским. Приведем в заключение жалобы Франсуа де Фенна (ум. 1710?). Он возмущался «путаниками, которые, не зная, за что бы взяться, повесили себя из ничтожных людишек до звания Учителя Языка»¹⁶.

Даже смерть соперника не заставляла остановиться. Лермит, называемый дю Бюиссоном, завидуя популярности учебников Н. Дюэза

¹⁴ *Eliot J. Ortho-epia Gallica. L., C. 3–5.*

¹⁵ Этот спор касался среди прочего и вопроса о том, что лучше: нанять преподавателя-носителя языка, чтобы он обучал иностранцев своему родному языку, или местного жителя, который преподает иностранный язык, выученный в школе.

¹⁶ *Fenne F., de. Entretiens Familiars. Leyde, 1690.*

(1609–1663?), и через четверть века после его кончины просил всех «тех, кто любит чистоту и красоту Французского языка <...> остерегаться “Руководства” или “Граматики” Дюэза – книги, которая хороша лишь для лакеев и для отребья»¹⁷.

Однако имели место и попытки сближения. Иезуиты переводили и использовали учебники Коменского, а тот с похвалой отзывался о педагогике иезуитов. Протестант Иоганн Рениус перевел и опубликовал «Введение в языки» (*Janua linguarum*, 1611) иезуита Уильяма Бата. Кардинал Ришелье пригласил в 1641 г. Коменского приехать во Францию с тем, чтобы основать панфилософскую школу. Курфюрст Бранденбургский Вильгельм Фридрих (1620–1688), будучи лютеранином, приветствовал эмиграцию гугенотов-кальвинистов в Пруссию, где многие из них стали учителями языков или гувернерами.

Преподавание живых иностранных языков в XVII–XVIII вв.

Обычно гувернеры и учителя языков занимались с воспитанниками, далеко не все из которых прошли обучение в колледже, чтением легких текстов, написанием простых писем и устной речью на иностранном языке путем заучивания полезных выражений и диалогов на общие разговорные темы. При случае они преподавали им также основы грамматики. Некоторые, завидуя престижу учителей древних языков, похвалялись, что обучают современным языкам через правила, подобно греческому и латыни.

И напротив, небольшое число преподавателей колледжей под влиянием более практических методик лучших гувернеров и учителей языков, уделяли большее внимание устной речи. Таким образом, если в эпоху Возрождения признавали два метода преподавания языков – через правила (для древних языков) и через практику (для современных языков), – то в конце XVIII в. оба подхода все чаще использовались для преподавания всех языков, независимо от возраста учащихся, что открывало путь для универсального метода. Левизак в предисловии к своему сочинению «Искусство правильно говорить и писать на французском языке» отмечал:

Есть два метода для изучения языков: метод начал и метод практики. Если изучать языки только для времяпровождения или чтобы говорить о том, что вы их изучали, можно при желании ограничиться методом практики, хотя такое изучение длительно и не позволяет ругаться за результат¹⁸.

¹⁷ Цит. по: *Jones W.J.* German Lexicography in the European Context. В.; N.Y., 2000. P. 127.

¹⁸ *Lévizac J.-P.-V. L.* L'Art de parler et d'écrire correctement la langue française. P., 1809. P. 17.

В XVII в. во Франции самым лучшим учителем, у которого стремились заниматься иностранцы, был хирург Шарль Мопя (ум. 1625). Его школа располагалась в Блуа, в долине Луары – в регионе, который славился тем, что там говорят на «самом чистом» французском. В своем сочинении «Французская Грамматика и Синтаксис» он утверждал, что двадцать лет преподавал французский по-французски «многим сеньорам и знатным людям из разных стран»¹⁹.

В Англии подавляющее большинство учителей языка и гувернеров были франкофонами. Среди пользовавшихся наибольшим престижем назовем Поля Фето, автора «Новой и Простой Французской Грамматики» (*A New and Easy French Grammar*, 1667), Клода Може (ок. 1615 – ок. 1695), чья книга «Истинное Руководство по Французскому языку» (*The True Advancement of the French Tongue*, 1653), исправленное и дополненное, будет переиздано более 25 раз под названием «Французская Грамматика Господина Може» (*Mr. Mauger's French Grammar*, 1656), но, в первую очередь, Ги Мьежа (1644 – ок.1718) и его соратника Абея Буайе (см. ниже).

Мьеж был уроженцем Швейцарии, дипломатом, лексикографом и учителем английского. По мнению Ховатта, его сочинение «Новый Метод» (*Nouvelle méthode*, 1665) «подняло преподавание английского как второго языка на невиданный ранее уровень мастерства и профессионализма»²⁰. В нем имелся тематический словарь, 115 двуязычных диалогов, не считая четырех диалогов, представленных только по-французски и предназначенных для тех продвинутых учащихся, кто захочет развлечься их переводом. Он также одним из первых отказался от преподавания склонений французских существительных.

В Германии XVII в. популярность французской культуры переросла, как и в Англии, во «франкоманию». Число тех, кто занимался французским дома с гувернером, в языковой школе или в университете, росло с каждым десятилетием. Среди сотен учителей французского особенно выделялись гугенот Даниэль Мартен из Страсбурга и полиглот Матиас Крамер (*Cramer* или *Kramer*, 1640–1727), член Прусского королевского научного общества в Берлине²¹.

В Нидерландах, среди многочисленных учителей языков и гувернеров, имевших отличную репутацию, особое место принадлежало уже упоминавшемуся выше Н. Дюэзу (1609–1663). Гугенот, уроженец

¹⁹ *Maupas Ch.* Grammaire et syntaxe française (1607). P. 1625.

²⁰ *Howatt A.P.R.* History of English Language Teaching. Oxford, 1984, P. 53.

²¹ Он вел свою деятельность в течение более пятидесяти лет и опубликовал множество учебников и словарей французского, немецкого, итальянского, испанского и голландского языков, а также пособия по личной и деловой корреспонденции.

Седана, он долгое время служил гувернером, прежде чем обосноваться в Лейдене, где ему предстояло сделать блестящую карьеру учителя языков. Прекрасный методист, он также был автором многих языковых учебников, пользовавшихся успехом: «Настоящее и совершенное руководство по французскому языку» (*Le vrai et le parfait guidon de la langue françoise*, 1639), «Руководство по итальянскому языку» (*Le guidon de la langue italienne*, 1641) и т.д., а также – словарей: «Французско-немецко-латинский и немецко-французско-латинский словарь» (*Dictionnaire françois-allemand-latin et allemand françois-latin*, 1642) и «Итальянско-французский и французско-итальянский словарь» (*Dictionnaire italien-françois françois-italien*, 1660). Помимо того, он одним из первых перевел на французский и итальянский языки *Janua Linguarum Reserata* – учебник латыни Я.А. Коменского, знаменовавший собой для XVII в. революцию в преподавании языков. Прибавим также имя иезуита Лорана Шифле, автора замечательного сочинения «Опыт совершенной грамматики французского языка» (*Essay d'une parfaite grammaire de la langue françoise*, 1659). Составленная для французов, которые желали совершенствовать свой язык, и иностранцев, «которые хотели изучить его Начала», эта грамматика пользовалась заслуженным успехом и переиздавалась около десяти раз.

До второй половины XVII в. учителя французского в Испании и Португалии встречались чрезвычайно редко, а число учебников и словарей французского языка, опубликованных в этих странах, было очень невелико. Однако по мере того, как французский становился международным языком, интерес к нему рос и публиковалось все больше пособий: «Искусство Французской грамматики на Испанском» (*l'Arte de Gramatica francesa en Español*, 1635) Диего Сиснероса, «Французская Грамматика» (*Gramatica Francesa*, 1673) Пабло Бийе, «Только что составленное искусство Французского языка» (*l'Arte nuevamente compuesto de la lengua Francesa*, 1688) Хуана Педро Харона и т.д.

В Италии ситуация с изучением французского было несколько лучше, чем на Иберийском полуострове, однако не шла ни в какое сравнение с тем, что было в Англии или Германии. Первый учебник французского, опубликованный в Италии, «Итальянская грамматика» (*Grammatica italiana*) Пьетро Дуранте, вышел только в 1625 г. Два следующих – «Итальянская грамматика» (*Grammatica italiana*, 1626) Антуана Фавра и «Трактат по французскому и итальянскому языкам» (*Trattato della lingua Francese e Italiana*, 1638) Джиро Алессандро Лоншана появились одновременно с грамматиками других языков. Пройдет целых сорок лет, прежде чем будут напечатаны другие учеб-

ники. Они были написаны французами, обосновавшимися в Италии: «Французский учитель в Италии» (*Maestro Francese in Italia*, 1681) Луи Лепина, «Французско-итальянская грамматика» (*Grammatica Francese-italiana*, 1681) Шарля де Ришани и т.д., за исключением «Искусство преподавать французский язык посредством итальянского» (*L'Arte d'insegnare la lingua francese per mezzo dell'italiana*, 1677), авторство которого приписывают Микеле Берти.

XVIII в. стал кульминацией франкомании. Спрос на частных учителей французского и гувернанток по всей Европе был огромен. Но и предложение не отставало, так как более 100 тысяч французов по разным причинам покинули свою страну и эмигрировали в Германию, Англию, Нидерланды и даже в Америку. Многие из них, как мужчины, так и женщины, без труда нашли себе заработок в качестве преподавателей французского, хотя некоторые владели только одним из его диалектов. Кляйн (германизированная фамилия учителя французского Жоржа Пети) писал: «В настоящее время Германия кишит людьми, которые называют себя учителями языков подобно “Лекарю поневоле” Мольера, каковой из вязальщика хвороста сделался врачом», они создали из этого «целую хозяйственную отрасль»²².

Однако нередко среди гувернеров, особенно во время Французской революции, можно было найти опытных педагогов и весьма образованных людей. Так, в Англии, где франкомания достигла невиданных масштабов, французский преподавали аристократ Гийом Готье, автор пособия «Простое объяснение частей речи в форме вопросов и ответов: введение во французский язык» (*An easy explanation of the parts of speech, by questions and answers; being an introduction to the French language*, 1780?), аббат Левизак, написавший «Теоретическую и практическую грамматику французского языка» (*Theoretical and Practical Grammar of the French language*, 1799), Шатобриан, а также многие иностранцы, долго жившие во Франции и женатые на французках, как, например, англичанин Артур Мейсон (**Mason, Masson**), создавший «Простую, понятную и доступную грамматику Французского» (*An Easy, comprehensive and familiar French grammar*, 1771), итальянцы Куриони, автор книги «Идиомы французского языка, переведенные при помощи итальянских идиом, имеющих буквальные соответствия среди идиом английского языка» (*Idiomes de la langue françoise, traduits par des idiomes italiens, littéralement conformés aux idiomes de la langue Angloise*, 1788), и Борзаккини, написавший учебник «Парижский учи-

²² Цит. по: *Schroeder K.* Biographisches und bibliographisches Lexikon der Fremdsprachenlehrer. Augsburg, 1991. P. 133.

тель; или новый и легкий метод достичь совершенного знания французского языка» (*The Parisian Master; or a new and easy method for acquiring a perfect knowledge of the French language*, 1789), и другие.

Впечатляет и выросшее тогда число женщин – учительниц языка и гувернанток. Одни из них снискали известность на педагогическом поприще (Лепренс де Бомон²³, де Жанлис²⁴, Батшуа Мейкин²⁵, Аккерманн,²⁶ монахини-урсулинки, монахини Ордена визитации и др.), иные – как авторы учебников языка, имевших большой успех, например, «Пробный камень» (*La Pierre de Touche*, 1716) мадам Ларош.

Из многочисленных учителей и гувернеров, которые в XVIII в. преподавали французский в Англии, я бы выделил Абеля Буайе, Луи Шамбо и аббата Левизака, которые были также авторами учебников, имевших очень большой успех. Перу Буайе (1667–?) принадлежал «Полный учебник французского для леди и джентельменов» (*The Compleat French Master for Ladies and Gentlemen*, 1694) и «Королевский словарь» (*Royal dictionary*, 1699), который переиздавался 50 раз вплоть до 1896 г. Будучи сторонником обучения через практику, Буайе читал со своими учениками книги, которые были им уже известны: Новый Завет, басни Эзопа, но также комедии Мольера, «Путешествие Телемака» Фенелона и, конечно же, тексты из своего учебника. Шамбо предпочитал смешанный метод, как это видно из названий его учебников: «Грамматика Французского языка» (*A Grammar of the French Tongue*) и «Упражнения на правила» (*Exercises to the rules*), оба они были опубликованы в 1799 г. Что касается аббата Левизака, он был типичным представителем универсального метода. Его учебник, упоминавшаяся выше «Теоретическая и практическая грамматика французского языка», был переиздан более 35 раз.

²³ Мадам Лепренс де Бомон (1711–1780) – учительница, гувернантка, автор книг для детей и журнала *Magasin des enfants* (1757), неоднократно переиздававшегося на протяжении более чем века и переведенного на все европейские языки.

²⁴ Каролин-Стефани-Фелиситэ де Жанлис (1746-1830) – гувернантка сыновей Луи-Филиппа. Использовала метод преподавания языка «через практику» (*par l'usage*). В саду работали «с немецким, обедали с английским, ужинали с итальянским; на французском достаточно говорили в перерывах». Она наняла для принцесс, к которым была приставлена, горничную-англичанку и еще одну, прекрасно знавшую итальянский. Она привезла из Англии свою внебрачную дочь, которая не знала ни слова по-французски, чтобы та играла с маленькими принцессами, которые таким образом изучали английский в неформальной манере.

²⁵ Воспитательница-англичанка, поклонница педагогики Коменского, держала около 1650 г. школу в Тотенхеме (Лондон).

²⁶ Мадемуазель Аккерманн, француженка из Берлина, на исходе XVIII в. преподававшая в Данциге у себя на дому юным дамам французский через практику (без грамматики). Во время сеансов они занимались разными делами: подавали чай, вязали, переводили, рассказывали заученное, читали, пели, и всё только по-французски. – *Christ H. L'Enseignement du Français en Allemagne entre 1648-1815 // Documents-SIHFLES*. 1996. P. 72.

В Германии, где вышло более 250 учебников и словарей французского, методика преподавания языков была наиболее развита. Здесь были хорошо представлены все методы. Например, «Новая французская методика» (*La nouvelle méthode française*, 1724) де Бюиссона отражала грамматический подход, «Новая королевская французская методика» (*Nouvelle méthode royale française*, 1672) де Пеплие – подход практический, «Пробный камень» мадам Ларош – смешанный подход, а «Практическая французская грамматика» (*Praktische Französische Grammatik*, 1783) И.В. Мейдингера заложила основы грамматическо-переводного метода. В Испании учителем французского языка, имевшем в XVIII в. наибольший успех, бесспорно, был Николя Шантро. Его знаменитое «Искусство говорить по-французски» (*Arte de hablar bien franceses*, 1781) формировало все языковые навыки и предлагало разного рода упражнения для практики. Наконец, в Италии блистал Лодовико Гудар, чья «Новая французская и итальянская грамматика» (*Nuova grammatica italiana e francese*, 1744) будет переиздаваться вплоть до 1935 г. Как видно из названия, методика Гудара уделяла особое внимание грамматическим правилам и двуязычному подходу.

Чаще всего учебники оказывались не слишком оригинальны, ибо плагиат был широко распространен. Один автор запросто копировал тексты другого, часто ничего в них не меняя и не ссылаясь на источник. Так, Джироламо Виттори копировал «Сокровищницу двух языков, испанского и французского» (*Tesoro de las dos lenguas española y francesa*, 1607) Сезара Удэна и, чтобы скрыть факт подделки, изменил дату публикации своего учебника «Сокровищница трех языков» (*Trésor des trois langues*, 1609) на 1606 г. Но Удэн, заметив это, начал яростно протестовать, забыв о том, что его «Итальянская грамматика» (*Grammaire italienne*) есть не что иное, как дословное воспроизведение работы Лапини «Обучение флорентийскому языку» (*Institutionum Florentinae linguae*, 1569)! Пьер Каннель жаловался в предисловии к своей «Королевской немецкой грамматике» (*Grammaire Royale allemande*, 1689): «Некий Жан Робэр Де Пеплие <...> слишком вольно ставит свое имя на французской грамматике, которую я напечатал в Нюрнберге пятнадцать лет назад, и которую он переиздал в этом году под своим именем» и т.д.²⁷

Большинство учебников XVII в. адресовались широкой публике, не имевшей серьезного классического образования. Они обычно содержали ряд параграфов о произношении, несколько страниц об

²⁷ *Canel P. Königliche teutsche Grammatic. Nürnberg, 1689.*

основах грамматики, сколько-то диалогов с переводом на родной язык учащихся, образцы писем, списки лексики и типичных выражений. Многие были двуязычными, некоторые – многоязычными.

В XVIII в. формат и содержание учебников изменились. Помимо традиционных учебников, формирующих все языковые навыки, публиковались многочисленные специализированные пособия для изучения морфологии, синтаксиса, произношения, лексики, устной речи и т.д. Некоторые авторы обращались к определенной аудитории: детям, дамам, коммерсантам, студентам университетов, представителям знати. Те, кто писал в основном для женщин, как, например, аббат Бенчирекки, по возможности избегали «грамматических рассуждений, к которым особы женского пола обычно не способны и которые отвлекают их от занятий»²⁸.

Те, кто обращался к образованной публике, порою преподавал иностранный язык на латыни и вместо диалогов о повседневной жизни, покупке и продаже товаров, поездках и остановке на ночь на постоялом дворе включал в пособие отрывки из литературных произведений. После выхода в свет «Мира чувственных вещей в картинках» Коменского (1658)²⁹ и «Руководства по начальному обучению» (Elementarwerke, 1770) Базедова стало расти число иллюстрированных учебников. Однако самым большим новшеством, на мой взгляд, стало применение практических упражнений: на заполнение пропусков, подстановку нужных слов или перевод.

Все учителя языков утверждали, что их подход наилучший, а все авторы учебников похвалялись, что с помощью их методики можно выучить иностранный язык быстрее и с меньшим трудом, нежели по методикам их собратьев. Например, Шено обещал, что благодаря его «Совершенному учителю французского» (Perfect French master, 1716) можно научиться переводить с английского на французский меньше чем за месяц, а его издатель пошел еще дальше, уверяя, что те, кто купит этот учебник, научатся также читать, писать и говорить по-французски всего лишь за месяц. Жан Анжель Сюмаран утверждал, что благодаря его «Руководству для знати, с которым можно выучить французский, итальянский, испанский и немецкий» (Guide et conduite de la noblesse par laquelle on peut apprendre françois, italien, espagnol et allemand), и помощи хорошего учителя образовательные путешествия становятся ненужными. Что касается иезуита Вейтенауэра, то он уверял, что с его

²⁸ *Bencirecchi, abbé*. Leçons hebdomadaires à l'usage des dames. P., 1772. P. 29.

²⁹ *Orbis Sensualium Pictus*, первый учебник языка, иллюстрированный рисунками, представлявшими значение конкретных слов базовой лексики.

Hexaglotton (1762) можно выучить греческий и любой другой язык за шесть часов и без всякого учителя.

Во Франции количество самозванцев, которые величали себя «директорами Академии» и других учреждений по воспитанию знатной молодежи и которые утверждали, что могут научить латыни, греческому языку и другим наукам за три месяца (!), было столь велико, что Парижский университет был вынужден опубликовать 1675 г. обличительный памфлет против этих «методистов», которые «при помощи своих методик никогда не готовили и не подготовят людей, сведущих в изящной словесности, а одних только жалких недоносков, подобных им самим»³⁰.

Однако все рекорды самодовольства и наглости побил, несомненно, автор «Антиграмматики»³¹, уверявших наивных читателей, что способен научить древнееврейскому, греческому, латыни, итальянскому, немецкому, голландскому, английскому, риторике, философии, теологии и медицине и, в первую очередь, французскому, причем без всяких грамматических правил.

Чтобы по-французски говорить, нет больше нужды
 Так уж сильно ухаживать за Госпожой Грамматикой.
 Сей автор обещает вам совершенно новую методу:
 Более верную и краткую, более полезную и прекрасную;
 Методу, которая относится к разряду Чудес,
 Если послушать наставления Антиграмматики.
 <...>
 Скройте быстрее, нелепая Грамматика.
 Ваше царствие закончилось, Вы нам больше не нужны³²,
 Ибо любезная судьба указала нам,
 Что можно говорить по-французски и без вашего Руководства;
 Сей знаменитый Сочинитель, способный сделать все,
 Указывает нам путь, драгоценный и легкий,
 И все красоты, которые он являет нашим глазам,
 Заставляют нас вскричать «Виват, Антиграмматика!».

Однако он предупреждал своих потенциальных читателей, что раскроет секреты своей чудесной методики только устно при встрече тем, кто захочет заплатить назначенную цену:

Одним словом, скажу вам, что я готов сообщить столь любопытные вещи лишь достойным персонам, которые имеют не только желание, но и средства для вознаграждения тех, кто поделится с ними столь редкой, полезной и забавной вещицей; я вам расскажу все на словах, если угодно, но писать об этом не стану³³.

³⁰ Lantoinе H. Histoire de l'enseignement secondaire en France au XVIIe siècle. P., P. 215–220.

³¹ Piélat B. L'Antigrammaire. Amsterdam, 1672.

³² Но уже в главе 1 он излагает основы грамматики в форме диалога на французском и голландском языках.

³³ Ibid. P. 20.

Наиболее популярные учебники

Как мы уже видели, хороших учебников иностранных языков, опубликованных в XVII–XVIII вв., было много. Однако некоторые из них имели особый и, главное, заслуженный успех.

Насколько мне известно, вышедшим в XVII в. учебником иностранного языка, имевшим наибольший успех в течение самого долгого времени, является «Открытая дверь к языкам» Я.А. Коменского³⁴. Эта тоненькая книжица, опубликованная в 1631 г. в Лешно (Польша), состоит из 1000 фраз, относительно коротких и простых. Они строятся при помощи 8000 латинских слов, которые автор считал основными. В отличие от традиционных учебников латыни, где приводились тексты классических авторов, считавшиеся легкими (басни, рассказы, письма), фразы в учебнике Коменского сочинены самим автором и касаются того, что, по его мнению, любой человек должен знать о людях, природе и Боге, дабы жить счастливо на земле и заслужить жизнь вечную после смерти. Вот несколько примеров:

77. Поверхность земли в одних местах сырая и влажная, а в других сухая и каменистая.

125. Растущая трава держится на стебле.

417. Корову, которая носит теленка, называют стельной, а ту, что еще не понесла, – телкой (нетелью).

Едва покинув типографию, эта маленькая энциклопедия (*encyclopediola*), как называл свой учебник Коменский, была тотчас же переведена на французский, английский и немецкий языки, а в последующие годы также на большинство европейских и даже на ряд восточных языков³⁵. Успех ее был ошеломляющим³⁶. Число изданий, многие из которых делались без ведома автора, перевалило за сотню уже в XVII в. Книга продолжала переиздаваться в течение всего XVIII в., а к концу XIX в.³⁷ насчитывалось уже более 200 ее изданий.

³⁴ *Ianua Linguarum Reserata*. Lesno, 1631. Это книга по чтению для школьников. Она содержит также основы грамматики и список лексики к упражнениям на перевод. Первоначальное издание было составлено на одном языке. Двуязычные или многоязычные издания, опубликованные с разрешения автора или без такового, являются более поздними.

³⁵ Иллюстрированная версия *Ianua*, под названием «Мир чувственных вещей в картинках» (*Orbis Sensualium Pictus*, 1656) имела не меньший, если не больший успех и продолжает публиковаться даже в наши дни.

³⁶ «Французы, голландцы, немцы и итальянцы создали себе кумира из некоей книги, названной “Дверью к языкам”, – пишет автор грамматики Пор-Рояля Пьер Николь. – *Nicole P. Traité de l'Éducation d'un Prince*. P., 1671. P. 49..

³⁷ Одно из последних изданий вышло в Отэне (Бургундия) в 1898 г. под названием «Златые врата к французскому языку» (*La Porte d'Or de La Langue Française*) в подготовленном С. Вернье «полностью обновленном переводе, сопровождаемом исследованием о Коменском, комментариями и указателем, а также отрывками из «Мира чувственных вещей в картинках».

Автор учебника «Итальянский учитель» (*Le Maître italien*)³⁸ Джованни Венерони родился в Вердене и звался изначально Жан Виньрон. Позднее он стал утверждать, что является флорентийцем и придал своему имени и фамилии итальянское звучание³⁹. Он обосновался в Париже, где стал учителем итальянского и французского языков, в дальнейшем занимался переводами и преподавал итальянский Людовику XIV. Его учебник имел «успех, которому не было равного в истории преподавания языков»⁴⁰ и продолжал переиздаваться вплоть до 1844 г. Он был адресован французам, особенно тем, кто не изучал латынь и хотел бы освоить итальянский без большого количества грамматических правил и с пояснениями на французском языке. Автор, однако, предупреждал своих читателей, что «самый быстрый и верный способ научиться хорошо писать и говорить по-итальянски – это изучать язык через его начала».

Учебник состоит из трех частей: первая посвящена итальянской грамматике и занимает около половины объема. Объяснения кратки и подчеркивают отличия итальянского от французского. Вторая часть, более короткая, объясняет синтаксис. В третьей речь идет о практике языка. Читатель находит здесь длинные тематические списки базовой лексики («О солнце и стихиях»; «О повседневной жизни»; «Звания священнослужителей»; «О состояниях женщин и мужчин» и т.д.), диалоги о повседневной жизни, истории, в том числе несколько гривуазных, пословицы, мысли итальянских поэтов, образцы писем, словарь.

Содержание «Итальянского учителя» разнообразно, богато и интересно, хорошо структурировано и ясно изложено. Учебник предназначен как для учеников, которые занимаются с наставником, так и для тех, кто изучает язык самостоятельно.

«Совершенная королевская грамматика французского и немецкого языка» (*La Parfaite Grammaire Royale Française et Allemande*)⁴¹ Де Пеплие – один из популярнейших, если не самый популярный из

³⁸ *Veneroni G. Le Maître italien ou Nouvelle Méthode pour apprendre facilement la langue italienne. P., 1678.*

³⁹ «По-видимому, его маленький обман не был раскрыт, и ему удалось заставить себя уважать самых в этой сфере сведущих людей». – *Minerva N. Manuels, maîtres, méthodes. Repères pour l'histoire de l'enseignement du français en Italie. Bologna, 1996. P. 63.*

⁴⁰ *Ibid. P. 64.*

⁴¹ Подробнее о «Совершенной королевской грамматике» Де Пеплие и о роли Яблонского (Рондо) в ее распространении см.: *J. Caravolas. Johann Theodor Jablonski (1654–1731) et la Parfaite Grammaire Royale de Des Pepliers // Grammaire et enseignement du français 1500–1700. Peeters; Leuven, 2000. С. 463–482.*

когда-либо публиковавшихся учебников французского для немцев⁴². Автор называет себя преподавателем французского и немецкого принцам Бургундии и членом Академии. Учебник состоит из двух частей: теоретической и практической. Теоретическая включает раздел об орфографии и произношении, раздел об этимологии слов и раздел о синтаксисе⁴³. Практическая часть содержит тематический сборник французских слов, пословиц, афоризмов и полезных фраз, сборник «рассказов и острот из произведений прекраснейших умов этого времени» и сборник «наиболее замечательных писем, извлеченных из сочинений лучших французских авторов», сопровождаемый кратким «Рассуждением об эпистолярном искусстве».

Чтобы понять необычайный успех учебника Де Пеплие, необходимо сравнить его с другими учебниками французского, опубликованными в Германии XVII в. До его появления немцы пользовались либо пособиями по грамматике, написанными на латыни⁴⁴, либо двуязычными разговорниками⁴⁵, либо сборниками фраз и выражений⁴⁶. Учебник Де Пеплие отличается от остальных двуязычным подходом, разнообразным содержанием, живым стилем и методичностью изложения, напоминая вышеупомянутые учебники Може и Венерони.

Успеху «Совершенной королевской грамматики» после смерти Де Пеплие значительно способствовал Пьер Рондо (И.Т. Яблонский). По просьбе издателей он внес в изначальный текст ряд изменений, касающихся в основном орфографии и манеры говорить. Первые особенно интересны латинистам, вторые – немцам, ибо касаются ошибок, которые они наиболее часто допускают, говоря по-французски. Немалую роль в популярности учебника сыграли советы по методике преподавания, которые он дал учителям в предисловии⁴⁷.

⁴² Он выдержал около сотни изданий, многие из которых, исправленные и дополненные, вышли уже после смерти автора, и был переведен на многие языки. В 1689 г. вышло первое немецкое издание у Р. Фолькера в Берлине. Однако Штенгель не уверен в этом, поскольку издатель утверждает, что речь идет о перепечатке парижского издания, которое, если оно когда-либо и существовало, до сих пор не обнаружено.

⁴³ Де Пеплие опирается на «Опыт о совершенной грамматике французского языка» (*l'Essay d'une parfaite grammaire de la langue française*, 1659) иезуита Лорана Шифле.

⁴⁴ См., например: *Doergang H.* Institutiones in Lingua Gallicam. Cologne, 1604; *Lubinus A.* Gallicae linguae institutio. Francfort, 1604.

⁴⁵ См., например: *Bernard S.* Tableau des actions du jeune gentilhomme divisé en forme de dialogues. Strasbourg, 1607; *Martin D.* Colloques françois et allemands. Strasbourg, 1627.

⁴⁶ См., например: *Garnier Ph.* Thesaurus adagiorum gallico-latinarum. Francofurti: sumptibus D. Custodis 1612; *Rayot P.* Le jardin de plaisance. Bremen, 1642.

⁴⁷ По его мнению, основными задачами учителя иностранного языка являются систематическое наблюдение за учеником для распознавания его способностей и наклонностей, а также использование в преподавании всех имеющихся средств, дабы сделать учение легким и приятным. Эти принципы заимствованы у Коменского, но Яблонский не упоминает его имени.

К числу наиболее популярных учебников принадлежала и «Новая итальянская и французская грамматика» Лодовико Гудара⁴⁸. О нем самом нам неизвестно практически ничего, кроме того, что он был «уроженцем Монпелье». Его учебник французского был предназначен для итальянцев и претерпел с 1744 по 1925 г. не менее 276 изданий⁴⁹. Гудар адресует свой учебник образованной публике, преимущественно мужчинам, так как его методика основана на предварительном знании правил. Половина книги посвящена грамматике (частям речи). В этом он опирается на «Общие систематические начала французской грамматики» (Principes généraux et raisonnés de la grammaire française, 1730) Пьера Ресто. Остальная часть учебника посвящена изучению повседневной лексики («О мире»; «О времени»; «Об еде» и т.д.). Далее следует обширный сборник диалогов из повседневной жизни, многие из которых имеют галантное содержание:

– Сударыни, по правде говоря, не знаю, как ответить на ваши учтивые слова. Для этого мне понадобилось бы остроумие, столь же непридуманное, как у вас. Посему могу лишь предложить вам свои услуги. Умоляю вас дать мне возможность доказать вам, как я этим тронут. Вы увидите тогда, насколько я этим тронут; увидите тогда, что я буду действовать решительнее, нежели говорю.

– Сударь, вашей обходительности довольно, чтобы составить о вас достойное суждение, коего вы заслуживаете.

– Если вам не угодно, Сударыни, предоставить мне шансы засвидетельствовать вам мое почтение, я сам буду искать их с таким усердием, что, возможно, мне посчастливится найти их⁵⁰.

Далее автор объясняет различные значения некоторых полисемичных слов, например, глагола *avorter*, имеющего несколько смыслов – сделать аборт, пережить выкидыш, потерпеть неудачу⁵¹. Заключительная часть отведена французскому произношению, а также составлению личных и деловых писем.

Поскольку цель автора – научить учеников говорить на правильном и современном французском языке, Гудар не приводит примеры из художественной литературы, но составляет их сам. А чтобы ученики лучше и быстрее понимали их смысл, он дает параллельный перевод на итальянский язык. Это добротный учебник, сделанный в соответствии с традицией и не отличающийся особой оригинальностью. Но он так долго пользовался спросом, что слово «гудар» (*le goudar*) стало синонимом учебника французского для итальянцев.

⁴⁸ *Gouadar L.* La Nuova Grammatica Italiana i Francese. Savona, 1814.

⁴⁹ *Lillo J.* Les éditions de la grammaire de Ludovico Gouadar 1744–1925 // Documents – SIH-FLES. 1991. P. 121.

⁵⁰ *Gouadar L.* Op. cit. P. 295.

⁵¹ *Ibid.* P. 392.

«Практическая грамматика французского языка»⁵², принадлежавшая перу учителя иностранных языков Иоганна Валентина Мейдингера, стала учебником нового типа. Автор открыл ей новый период в долгой истории преподавания языков, предложив грамматико-переводной метод, который будет в дальнейшем использоваться более столетия, а в некоторых странах – и вплоть до окончания Второй мировой войны⁵³. Пособие Мейдингера, адресованное взрослым имело огромный успех⁵⁴ и оказало большое влияние на преподавателей как современных, так и древних языков.

Учебник делится на две половины. В первой автор говорит о частях речи, основных правилах произношения и синтаксиса. Вторая содержит материал для чтения, понимания, устной и письменной речи, список германизмов и галлицизмов, полезные выражения, образцы писем, самые необходимые для простого общения слова, диалоги (некоторые из которых заимствованы, например, у Венерони), короткие истории для обсуждения, тематический словарь и т.д.

Оригинальность учебника Мейдингера заключается в наличии упражнений. Он сначала предлагает прочесть правило по-немецки, приводит французские примеры и дает лексику с переводом; затем объясняет грамматическое правило и в конце предлагает ученикам устно и письменно перевести фразы, используя приводимую лексику, чтобы применить правило, которое только что было объяснено. Вторая часть учебника содержит, как и все учебники для взрослых, диалоги с параллельным немецким переводом.

Несмотря на свою популярность «Практическая грамматика» *Praktische* подвергалась яростной критике, особенно со стороны основателей прямого метода – Фиетора (1850–1918), Свита (1845–1912), Есперсена (1860–1943). Они особенно упрекали Мейдингера за то, что он дает отдельные фразы, а не связные тексты, и за его грамматико-переводной метод. Однако многие преподаватели современных языков сочли метод Мейдингера более подходящим для обучения в школе. К тому же он сближал методы преподавания древних и живых языков и способствовал, таким образом, созданию универсального метода, которого так ждали педагоги XVII–XVIII вв.

⁵² *Meidinger J.V. Praktische Französische Grammatik. S.l., 1799.*

⁵³ Долгое время учителя пользовались его версией *Meidingrelette*. См.: *Macht K. Le manuel français de Meidinger // Documents-SIHFLES. 1989. N 4. P. 8-13.*

⁵⁴ 15 изданий только в 1783-1799гг. и еще десятки в XIX в.

Заключение

В XVII–XVIII вв. преподавание языков претерпело существенную эволюцию: место, занимаемое в учебной программе латынью и древнегреческим, сократилось; обучение все чаще велось на родном языке; происходило сближение методов преподавания древних и современных языков; родной язык и живые иностранные языки становились полноправными учебными дисциплинами⁵⁵; наблюдался массовый приток в профессию женщин, становившихся гувернантками, преподавателями иностранных языков и даже авторами учебников; изменились форма и содержание учебников; появились первые семинары для подготовки будущих преподавателей иностранных языков.

Вклад гувернеров и учителей языков в осуществление этих изменений был значителен. Именно они в течение веков обеспечивали распространение и изучение иностранных языков. Они обогатили преподавание живых языков новыми приемами, приспособив его к потребностям и возможностям учеников. Это позволило лучшим из них достичь результатов, которых преподаватели колледжей, в своих переполненных и разнородных классах, добывались исключительно редко. Однако гувернеры не пользовались таким же уважением, как преподаватели древних языков.

Некоторые пытались сделать свою профессию более престижной, подражая преподавателям латыни. Они использовали более строгий, более методичный подход и, самое главное, включали в свои уроки преподавание правил грамматики. Учителя латыни, в свою очередь, вводили в свои занятия игровые элементы и всякого рода практические упражнения, использовавшиеся гувернерами и учителями живых языков. Они надеялись таким образом сделать обучение более привлекательным для учеников.

Тем не менее изучение языков оставалось делом сложным и трудоемким, ибо, как писал Я.А. Коменский: «Недостаточно, чтобы учитель был компетентным, методика эффективной, и дидактические средства надлежащими, нужно также, чтобы ученик мог, умел и хотел учиться, так как учеба требует труда»⁵⁶.

⁵⁵ Особенно в Германии и в Австрии (реальные школы), но также в некоторых школах Англии (протестантские академии), Франции (центральные школы) и других.

⁵⁶ См., например: *Garnier Ph. Thesaurus adagiorum gallico-latinarum. Francofurti : sumptibus D. Custodis 1612 ; Rayot P. Le jardin de plaisance. Bremen, 1642.*